

Supplementary Human Dimension Meeting OSCE Contribution to the Protection of National Minorities, 29-30 October 2015

Session 3. National minorities in Inter-State relation and The Bolzano/Bozen Recommendation

30 October 2015

Проф., д. э. н. Александр Гапоненко

Президент Института европейских исследований(Латвия)

Больцанские рекомендации: европейская теория и латвийская практика

П. 12 Больцанских рекомендаций говорит о том, что государства могут оказывать поддержку в вопросах обучения своим национальным меньшинствам в странах их проживания.

Власти Латвии в середине 90-х гг. прошлого века лишили проживающее в них русское национальное меньшинство возможности получать образование на родном языке за государственный счет в высших учебных заведениях. Это при том, что русская высшая школа к этому времени насчитывала сто тридцатилетнюю историю. Это при том, что русские составляют более 40%; населения. Это при том, что русские продолжают платить в государственный бюджет налоги, которые используются для финансирования обучения на латышском языке. То есть в сфере высшего образования в Латвии, наблюдается прямая этническая дискриминация.

Для того, чтобы компенсировать возможности для развития русских детей возглавляемый мною Институт европейских исследований получил грант в России и вел бесплатную подготовку трех десятков девушек и юношей на курсах «Лидер гражданского общества». Занятия длились три года.

Сам факт подготовки русских детей вызвал негодование у Полиции безопасности, я и мои коллеги из числа латвийской профессуры попадали в отчеты Полиции безопасности за 2011, 2012 и 2013 гг. Нашу деятельность оценили, как угрожающую безопасности Латвии. В средствах массовой информации была организована травля преподавателей и курсантов. Из-за этого я лишился возможности работать профессором в Балтийской международной академии, коллеги также имели неприятности. В апреле 2015 г. я подвергся аресту, у меня конфисковали все компьютеры, книги, телефоны и электронные носители. Рукописи моих книг и программы обучения детей на курсах на электронных носителях были стерты. Как я подозреваю, основная причина того, что я подвергся репрессиям со стороны Полиции безопасности заключается в том, что я пытался обучать русских детей и не позволял маргинализировать их. Уголовный процесс против меня продолжается до сих пор. Более того, после выступления 28 октября на сессии ОБСЕ в Варшаве в Риге против меня возбудили еще одно уголовное дело.

Свежий пример. 25 октября Координационный совет русских организаций в Риге обсуждал вопросы отправки на учебу в российские вузы 150 человек. Такое количество наших детей мы имеем право отправить на учебу в высшие учебные заведения Москву, С. Петербурга и других городов за счет средств государственного бюджета России.

На заседании Координационного совета присутствовала съемочная группа телекомпании ТВЗ, которая на следующий день выпустила тенденциозный материал о том, что русские будут готовить «пятую колонну в Москве». Этот телевизионный материал немедленно прокомментировал начальник Полиции безопасности Нормунд Виеситис. Он отметил, что «что Россия не демократическое государство, и надо понять, что официальная идеология России — это смесь империализма, шовинизма и всех этих бредовых фантазий о «русском мире», и этот дискурс оказывает влияние и на академическую среду. Было бы особенно наивно представлять, что лицо, которое приезжает в Россию, чтобы изучать социальные и гуманитарные науки — политологию, социологию, историю, философию, антропологию и так далее, что эта учебная программа свободна от этого имперского шовинистического дискурса».

Это только один из примеров того, как Полиция безопасности Латвии препятствует русским получать образование на родном языке методами запугивания, практически терроризирует детей и их родителей.

Нами собраны и обобщены десятки случаев подобного рода террора со стороны Полиции безопасности в отношении русских детей в работе «Преследование инакомыслящих в Прибалтике». Эта работа опубликована на сайте ОБСЕ(<http://www.osce.org/ru/odihr/186021?download=true>).

Мне бы хотелось задать риторический вопрос правозащитникам из других стран: «Скажите, у вас также Политическая полиция курирует национальные меньшинства и определяет содержание их обучения в высшей школе? Или это только Латвия вернулась во времена Темного Средневековья, когда Инквизиция определяла какие предметы можно изучать, а какие нет в университетах, отсеивала тех, кому непозволительно получать высшее образование?».

В адрес руководства ОБСЕ у меня предложение. Прошу принять по итогам работы нашей встречи резолюцию, которая бы запрещала использовать Политическую полицию в качестве инструментов борьбы с активистами национальных меньшинств и не допускала устанавливать ей контроль над содержанием образования. Пусть те красивые теоретические положения, которые сформулированы в Больцанских и других рекомендациях в отношении национальных меньшинств приобретут практические очертания.